

Научная статья

УДК 343.137.9

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.030-035

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ

Игорь Владимирович Овсянников¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ivover@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4226-5958>

Аннотация. В статье исследуется вопрос о возможности принятия судом процессуального решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Анализируются правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу. Обосновываются предложения по изменению в главе 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наименования ходатайства обвиняемого, которым инициируется применение судом особого порядка, и регламентации порядка принятия итоговых судебных решений.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, нереабилитирующее основание, судебное разбирательство, обвинительный приговор

Для цитирования

Овсянников И. В. Прекращение уголовного дела в особом порядке // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 30–35. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.030-035.

Original article

TERMINATION OF A CRIMINAL CASE IN A SPECIAL ORDER

Igor Vladimirovich Ovsyannikov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ivover@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4226-5958>

Abstract. The article examines the possibility of a court making a procedural decision to terminate a criminal case on a non-rehabilitating basis within the framework of a special procedure for judicial proceedings, with the consent of the accused to the charges brought against him. The legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on this issue are analyzed. The proposals for changing the name of the petition of the accused in Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which initiates the application of a special procedure by the court, and the regulation of the procedure for making final court decisions are substantiated.

Keywords: termination of a criminal case, non-rehabilitating basis, judicial proceedings, conviction

For citation

Ovsyannikov, I. V. 2025, 'Termination of a criminal case in a special order', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 30–35, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.030-035.

Преступление влечет за собой социальный конфликт. Для участников уголовного судопроизводства наиболее привлекательный вариант его разрешения – это освобождение от уголовной ответственности. Этот вариант наименее затратен для государства [1]. В судебном производстве для освобождения обвиняемых от ответственности применяются основания прекращения уголовного дела (преследования), не порождающие права на реабилитацию [п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 25.1, 28, 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)]. На практике прекращение уголовных дел происходит в рамках как ординарного порядка судебного разбирательства, так и особого (упрощенного) порядка (гл. 40 УПК РФ).

Особый порядок инициирует обвиняемый своим ходатайством (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). В ст. 315 и 316 УПК РФ оно именуется ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Такое наименование в части отрицания судебного разбирательства явно не соответствует закрепленному в ст. 316 УПК РФ регламенту. Возможно, поэтому на практике судьи используют для обозначения ходатайства подсудимого другие термины, в том числе не предусмотренные законом, причем в рамках даже одного судебного процесса данные термины могут быть различными. Все это препятствует пониманию сути судебных процедур участниками судебного производства, затрудняет правоотношения между ними [2, с. 9, 15].

Указанные особенности законодательной регламентации и судебной практики могут вызывать (особенно у непрофессиональных участников уголовного судопроизводства) сомнения и неверные представления по следующим вопросам процедурного характера:

а) может ли и должно ли при особом порядке проводиться судебное разбирательство;

б) возможно ли при особом порядке не постановление приговора, а принятие судом иного итогового решения – процессуального решения о прекращении дела.

Предпочтительны, по нашему мнению, такие законодательные формулировки, которые порождали бы у участников уголовного судопроизводства правильные представления (положительные ответы) по каждому из двух обозначенных вопросов. Это тем более важно, что одно из условий применения судом особого порядка – отсутствие возражений государственного или частного обвинителя, потерпевшего против указанного ходатайства обвиняемого (п. 3 ч. 2 ст. 314, ч. 6 ст. 316 УПК РФ), а не возражать частный обвинитель, потерпевший могут и по той причине, что ходатайство о постановлении приговора интерпретировано ими как возражение обвиняемого против прекращения дела по нереабилитирующему основанию; возражение обвиняемого против прекращения дела по нереабилитирующему основанию исключает прекращение по такому основанию (ч. 2 ст. 27, ч. 4 ст. 28, ч. 5 ст. 28.1 УПК РФ).

Полагаем, целесообразно предложить законодателю рассмотреть вопрос об изменении в гл. 40 УПК РФ наименования ходатайства обвиняемого, которым инициируется применение судом особого (упрощенного) порядка разбирательства. Приемлемым представляется тот вариант наименования этого ходатайства, который использован законодателем в п. 2 ч. 5 ст. 217 и ч. 4 ст. 219 УПК РФ для регламентации порядка досудебного производства, а именно: ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства. Такое наименование, по нашему мнению, более точно выражает смысл обсуждаемого ходатайства обвиняемого, логически не противоречит принятию итогового судебного решения в виде прекращения дела и после удовлетворения судом этого ходатайства, в случае применения особого порядка. Использование такого наименования применительно и к судебному производству позволит устранить двойственность в наименовании ходатайства обвиняемого, а также обеспечить большую определенность и ясность процессуальных норм об особом порядке, будет способствовать формированию у невластных участников судебного производства правильных представлений по указанным выше вопросам процедурного характера.

Необходимо отметить, что вопрос о возможности прекращения дела в рамках особого порядка разбирательства длительное время был проблемным и для судей, в судебной практике такая возможность была признана не сразу. Согласно первоначальной правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ такая возможность фактически полностью исключалась: пленум указывал, что для особого порядка законом предусмотрено постановление лишь обвинительного приговора, а при наличии основания для прекращения дела судье следует прекратить особый порядок и назначить рассмотрение уголовного дела в общем порядке¹. При этом оставалось не вполне ясным, почему при особом порядке нельзя применять общее условие судебного разбирательства, закрепленное в ст. 254 УПК РФ «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании».

Спустя три года Пленум занял иную правовую позицию и констатировал, что в гл. 40 УПК РФ нет норм, запрещающих прекращать уголовное дело, но указал, что дело может быть прекращено (в том числе в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, а также по нереабилитирующим основаниям), «если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства

¹ См.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 5.

при этом не изменяются»¹. Какие правовые нормы вызывают необходимость соблюдать указанные условия прекращения дела, пленум не пояснил. Не ясным оставалось и то, каким образом суд мог бы без исследования подтверждающих доказательств установить наличие обстоятельств, являющихся основанием прекращения дела и необходимыми для этого условиями (например, примирение сторон, истечение сроков давности уголовного преследования, возмещение ущерба, заглаживание вреда от преступления)².

Такая правовая позиция тоже дискуссионна, так как на практике судьи руководствуются следующими правилами: «решение вопроса о прекращении уголовного дела и освобождении лица от уголовной ответственности в связи с примирением сторон зависит от... имеющихся в деле доказательств вины лица в совершении преступления, установление, исследование и оценка которых является обязанностью суда»³; «прежде чем принимать примирение сторон за основания к прекращению уголовного дела, необходимо убедиться в достаточности доказательств причастности лица к совершению преступления»⁴. Применение приведенных правил, требующих исследования доказательств, если не непосредственного, то хотя бы опосредованного (по материалам дела), представляется логичным и необходимым при любой форме судебного разбирательства.

Вопрос о возможности прекращения дела в рамках особого порядка разбирательства перестал быть проблемным после принятия Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Этим законом ст. 316 УПК РФ дополнена ч. 9.1, в которой прямо указывается на возможность судьи вынести постановление о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных ст. 25.1, 28.1 и 239 УПК РФ. Проект данного Закона был внесен в Государственную Думу 17 апреля 2019 г. Верховным Судом РФ, исходившим из сложившейся судебной практики рассмотрения уголовных дел в порядке гл. 40 УПК РФ, согласно которой суд в таких случаях кроме обвинительного

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2007. № 2.

² В другом постановлении Пленум Верховного Суда РФ применительно к освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в частности, указывает: «Судам следует иметь в виду, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности». (См.: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 8).

³ Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Иркутской области законодательства, регламентирующего основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования, освобождения от уголовной ответственности, за 2016 г. // Иркутский областной суд : сайт. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=557 (дата обращения: 03.02.2024).

⁴ Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Воронежской области законодательства, регламентирующего основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям за первое полугодие 2018 г. // Воронежский областной суд : сайт. URL: http://oblsud.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=465 (дата обращения: 03.02.2024).

приговора вправе вынести постановление о прекращении дела (при наличии к тому оснований). Однако ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ, по нашему мнению, не является достаточно логичной и совершенной.

Во-первых, не оправдано следующее различие: если в ч. 7 ст. 316 УПК РФ в качестве необходимого условия постановления обвинительного приговора указан вывод судьи о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то в ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ для прекращения дела такого условия не указано.

Во-вторых, ссылка в ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ на ст. 239 гл. 34 УПК РФ, регламентирующей прекращение дела на стадии подготовки к судебному заседанию, представляется не точной. В ч. 1 ст. 316 УПК РФ предписано проводить судебное заседание в порядке, установленном гл. 35 (а не 34) УПК РФ.

В-третьих, констатация в ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ лишь возможности прекращения дела не вполне соответствует общему условию разбирательства, закрепленному в ст. 254 гл. 35 УПК РФ. Это общее условие обязывает суд прекратить дело и в случае отказа обвинителя от обвинения, и в случае установления нереабилитирующего основания прекращения. Пленум Верховного Суда РФ указывает: «Если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24, 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование»¹.

В качестве альтернативы дополнения ст. 316 УПК РФ ч. 9.1 можно предложить изменить формулировку ч. 7 ст. 316 УПК РФ, чтобы обусловить и постановление обвинительного приговора, и вынесение постановления о прекращении дела (по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ) единым условием – обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. При этом ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ становится излишней, ее следует исключить.

Список источников

1. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под общ. ред. В. М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2014. 816 с.

2. Тенишев А. П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 24 с.

References

1. Lebedev, V. M. (ed.) 2014, *Commentary to the rulings of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases*, 3rd edn, NORMA, Moscow.

2. Tenishev, A. P. 2018, *The special procedure of judicial proceedings in the criminal process of the Russian Federation: compliance with the principles and improvement of the procedural form: PhD thesis (Law)*, Moscow.

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

Информация об авторе

И. В. Овсянников – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра.

Information about the author

I. V. Ovsyannikov – Sc.D (Law), Associate Professor, chief researcher at the scientific research department of the scientific center.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 26.06.2024; одобрена после рецензирования 13.09.2024; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 26.06.2024; approved after reviewing 13.09.2024; accepted for publication 14.02.2025.